

А. А. ПЛАЩИНСКИЙ,
КАНДИДАТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК, ПОСТДОКТОРАНТ ЦЕНТРА ГЛОБАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ШАНХАЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (КИТАЙ)

ПАРАДИГМА НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США

Хочешь мира, готовься к войне.
Римская поговорка

Рассматривается одна из фундаментальных тенденций в мировой политике – имплементация парадигмы нового мирового порядка. Данный феномен анализируется в контексте формирования и развития внешнеполитической стратегии США. С таких позиций Первая мировая война, Вторая мировая война, холодная война, «война с терроризмом» и современная «кибервойна» предстают как единая цепь взаимосвязанных событий и последовательные этапы установления системы глобального управления. Отмечается, что дальнейшая реализация доктрины нового мирового порядка имеет высокий конфликтный потенциал, который приближает человечество к возможному возникновению третьей мировой войны. Необходима разработка альтернативной матрицы миропорядка для предотвращения такого сценария и создания равноправного и сбалансированного мироустройства, основанного на принципе мирного сосуществования всех международных субъектов. Предлагаются геополитические, экономические, военные и философские основы новой модели глобального управления как альтернативы либеральной парадигме.

Ключевые слова: мировая политика; внешнеполитическая стратегия США; парадигма нового мирового порядка; Первая мировая война; Вторая мировая война; холодная война; «война с терроризмом»; «кибервойна»; система глобального управления; альтернативная матрица миропорядка.

The article deals with one of the fundamental trends in world politics, which is implementation of the new world order paradigm. This phenomenon is analyzed from a panoramic perspective – in the context of formation and development of U.S. strategy of foreign policy. From this perspective World War I, World War II, the Cold War, the War on Terror, and the ongoing Cyber War appear as being a chain of interconnected events and as consistent stages forging ahead the system of global governance. The process of its formation is determined as being a permanent warfare. Further realization of the new world order doctrine has a high conflict potential since it approaches the mankind towards possible eruption of World War III. An alternative matrix of world order must be introduced aiming at preventing such a scenario and creating an equitable and balanced world order, based on the principle of peaceful coexistence of all international actors without an exception. Some geopolitical, economic, military, and philosophical fundamentals for a new model of international order as an alternative to the liberal paradigm are suggested.

Key words: world politics; U. S. strategy of foreign policy; new world order paradigm; World War I; World War II; Cold War; War on Terror; Cyber War; system of global governance; alternative matrix of world order.

Введение

После распада Советского Союза термин «новый мировой порядок» широко используется как экспертами-международниками, так и политическими деятелями во всем мире, включая руководство США и отдельных управленцев в России. Однако данный феномен не был концептуализирован в политической науке в полной мере, особенно в контексте формирования и развития внешнеполитической

стратегии США. Многочисленные «теории заговора» маргинализировали само понятие «новый мировой порядок» и его сущность. Как показало многолетнее исследование данной проблемы, парадигма нового мирового порядка является ключом к пониманию важнейших исторических событий, способствует установлению причинно-следственной связи между ними, отражает «большую картину» мировых событий (big picture – в терминологии стратегии США). Среди таких событий – революция 1789 г. во Франции, Октябрьская революция 1917 г. в России, две мировые войны, холодная война, а также серия «смены режимов» и вооруженных интервенций США в мировом масштабе.

Имплементация парадигмы нового мирового порядка – одна из глубинных тенденций в мировой политике. Еще со времен Древнего Египта она включила в себя определенную систему убеждений и верований, основанных на идее *povus ordo seclorum*. Данный термин интерпретируется Государственным департаментом США как «новый порядок веков». В конце XVIII в. отцы-основатели Соединенных Штатов утвердили идею нового мирового порядка в качестве краеугольного камня развития этой страны. Провозглашение Декларации независимости США в 1776 г. символизировало начало «новой американской эры». Апогеем развития этой страны стало создание *Pax-Americana* («мира по-американски») после Второй мировой войны. Однако еще накануне войны политическая элита в Вашингтоне считала XX век «американским веком».

В процессе создания «мира по-американски» либеральная модель мироустройства была инкорпорирована во внешнеполитическую стратегию США в качестве матрицы, нацеленной на установление системы глобального управления человеческой цивилизацией. Несмотря на различные концептуальные формы доктрины нового мирового порядка (от «всемирного государства» с единым «мировым правительством» до создания сетевых структур миропорядка, состоящих из наднациональных институтов), ее суть неизменна и заключается в стремлении к мировой гегемонии. Нельзя исключать, что реализация таких сценариев под предлогом расширения демократии и защиты либеральных ценностей может привести человечество к третьей мировой войне, возможность которой все более активно обсуждается в экспертных кругах. Вот почему для предотвращения мирового конфликта требуется альтернативная матрица глобального управления, способствующая созданию сбалансированного миропорядка, основанного на принципе мирного сосуществования всех субъектов международных отношений.

Парадигма нового мирового порядка: «большая картина»

Процесс имплементации парадигмы нового мира соответствует основным этапам эволюции США: от изолированного в XVIII в. государства в Западном полушарии до единственной сверхдержавы в конце XX в. Учитывая широкие исторические рамки данного процесса, насчитывающие не одно столетие, «большая картина» мировых событий может быть определена только в панорамном ключе. Известный российский ученый и общественно-политический деятель Н. Нарочницкая отмечает: «Панорамный взгляд на мир в его непрерывном развитии побуждает заметить, что любые крупные геополитические сотрясения мирового равновесия имеют куда более глубинные причины, нежели простое межгосударственное соперничество»¹. Российский ученый, академик В. В. Бартольд (1869–1930) считал, что задачей историка является «построение общей картины фактов в их причинной взаимосвязи»². Согласно другому известному выражению: «Не зная общего, всегда будешь наткаться на частности».

«Большая картина» мировых событий может быть образно представлена в виде исторической мозаики, состоящей из тех или иных событий, например войн, революций и т. п. Установление причинно-следственной связи между ними необходимо для рассмотрения исторического процесса как интегрированного целого, состоящего из взаимосвязанных элементов, а не хаотичного взаимодействия отдельных фрагментарных частей. Панорамный анализ парадигмы нового мирового порядка необходим для того, чтобы уяснить ее сущность, длительную историю имплементации и особую роль в трансформации системы международных отношений.

Целеполагающим принципом парадигмы нового мирового порядка, как отмечалось выше, является стремление к мировой гегемонии. Отдельные попытки,

нацеленные на достижение мирового или регионального доминирования, предпринимались Александром Македонским, Чингиз Ханом, Наполеоном, Гитлером. Однако только после разграбления Византии в XIII в. в результате крестовых походов на Западе была аккумулирована финансово-экономическая мощь, которая и предопределила лидерство англо-саксонской цивилизации. В конце XIX в. сформировался один из наиболее влиятельных субъектов в мировой политике – «англо-американский истэблишмент»³. Известный американский ученый К. Куигли, ментор 42-го Президента США Б. Клинтона, отмечает сетевой характер международной деятельности истэблишмента и его значительную роль в истории⁴. В периоды Pax-Britannica и Pax-Americana англо-американский истэблишмент, поддерживаемый транснациональной олигархией, способствовал активному продвижению парадигмы нового мирового порядка.

Накопление финансово-экономической мощи Запада отчетливо прослеживается на фоне мировых катаклизмов. Политолог И. Панарин подчеркивает: «Трагедия грабежа золота России повторилась дважды в XX в. Ведь золотой запас Российской империи в 1914 г. был крупнейшим в мире – около 4000 тонн. Но в результате организованного британской разведкой Февральского переворота 1917 г. и последующих трагических событий Сталин принял после смерти В. И. Ленина лишь 22 тонны золота. Повторно исчезновение более 2000 тонн золота за 6 лет было организовано разрушителем СССР М. Горбачевым»⁵. По окончании Первой мировой войны, а затем Гражданской войны в России большая часть золота Российской империи была передана большевиками на Запад, преимущественно в Великобританию и США. Как пишет В. Катасонов, «интенсивная утечка оставшегося золотого запаса продолжалась большевиками в последующие три-четыре года. К 1922 г. золотая казна государства была уже почти пуста»⁶.

По итогам Второй мировой войны в США сконцентрировалось 70 % всех золотых запасов стран с рыночной экономикой, а уровень накоплений достиг 136 млрд долл⁷. Великобритания уже к 1943 г. отдала весь свой золотой запас американцам, а к 1949 г. в Форт-Ноксе, государственном хранилище США, скопилось 21, 8 тыс. т золота (за всю историю человечества добыто около 100 тыс. т)⁸. Обладая такими резервами, США установили финансовое лидерство в мире. В июле 1944 г. 44 страны – участницы Бреттон-Вудской конференции признали главенствующее положение Вашингтона на мировых финансовых рынках, закрепив преобладающую роль доллара США в мировой финансовой системе.

По окончании холодной войны, в первые годы рыночных реформ в посткоммунистической России, золотовалютные резервы страны сократились в десять раз – до 240 т золота в 1991 г. по сравнению с 2400 т в 1990 г. Профессор русской истории Университета Южной Каролины США Е. Осокина отмечает, что «в наследство последующим советским руководителям Сталин оставил, по разным оценкам, от 2051 до 2804 т золота... При Горбачеве процесс ликвидации сталинской казны завершился. В октябре 1991 г. Григорий Явлинский, отвечавший за переговоры об экономической помощи с «Большой семеркой», объявил, что золотой запас страны сократился примерно до 240 т. Главный противник СССР в холодной войне, США, накопил к тому времени более 8000 т»⁹.

В контексте построения «большой картины» мировых событий важно учесть, что еще со времен Вестфальского мира 1648 г. основным политическим препятствием для создания наднациональной системы глобального управления выступает принцип государственного суверенитета. Трансформация Вестфальской системы международных отношений – в лице суверенных монархий и национальных государств – происходила посредством войн и революций. Именно революция 1789 г. во Франции ликвидировала монархию в этой стране и создала предпосылки для военной кампании Наполеона в Россию в 1812 г. Данное событие также способствовало серии европейских революций 1848 г. Революция 1917 г. в России свергла российское самодержавие и была нацелена на разжигание «мировой революции», в пожаре которой, по словам Троцкого, России отводилась роль «хвороста». В результате «смены режима» в России и «украденной победы» в Первой мировой войне произошел распад Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской империй. Как подчеркнул С. Хантингтон, «Запад завоевал мир не из-за превосходства своих идей, ценностей или религии, но скорее превосходством в применении организованного насилия. Жители Запада часто забывают этот факт; жители не-Запада никогда этого не забудут»¹⁰.

По итогам Первой мировой войны Соединенные Штаты предприняли попытку установить наднациональную систему глобального управления в формате Лиги Наций. Несмотря на нежизнеспособность Лиги Наций как первой международной организации, предполагающей наднациональный уровень управления, США продолжили курс на создание либерального миропорядка. Накануне Второй мировой войны в США и Западной Европе возникло «Всемирное движение федералистов» или «Движение за мировое правительство», выступающее за создание единого государства, всемирной федерации, возглавляемой мировым правительством¹¹. Данная идея была поддержана учеными-ядерщиками, разработавшими американскую атомную бомбу. В 1946 г. А. Эйнштейн утверждал, что «мировое правительство должно быть создано для разрешения конфликтов между государствами посредством принятия юридически обязывающих решений. Это правительство должно быть учреждено на основании конституции, утвержденной правительствами и нациями, которая и передаст в его распоряжение наступательные вооружения (прежде всего имелось в виду ядерное оружие. — А. П.)»¹².

По окончании Второй мировой войны монополия США на ядерное оружие и «эйфория всемогущества», характерная для правящих кругов в Вашингтоне, способствовали активной имплементации доктрины нового мирового порядка. Руководство США предприняло попытку установить международный контроль над использованием атомной энергии, иными словами, закрепить собственную монополию на ядерное оружие. В 1946 г. Вашингтон представил в ООН «План Баруха», который был заблокирован СССР. Советской дипломатии удалось внедрить право вето в процедуру голосования в Совете Безопасности ООН и упредить доминирование США в данной международной организации. Новозеландский ученый К. Болтон обратил внимание на личную роль И. Сталина в противодействии планам создания мирового правительства. В частности, он подчеркнул, что «СССР при Сталине помешал созданию мирового порядка, при котором нас сразу после Второй мировой войны вполне могла поработить всемирная центральная власть»¹³. Противодействие СССР глобалистским устремлениям правящих кругов в Вашингтоне обусловило холодную войну.

«Движение за мировое правительство» было поддержано на уровне глав западных государств, в первую очередь Великобритании. 14 мая 1947 г. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль на учредительном собрании «Движения за объединенную Европу» заявил в Королевском Альберт-холле в Лондоне: «Создание авторитетного, всемогущего мирового порядка — это окончательная цель, к которой мы должны стремиться. До тех пор, пока эффективное мировое суперправительство не будет создано и незамедлительно приведено в действие, перспективы мира и прогресса человечества мрачны и сомнительны. Без объединенной Европы не может быть четких перспектив мирового правительства»¹⁴. Британский лидер также отметил, что «в настоящее время осуществляются активные подготовительные действия для созыва Всемирного учредительного собрания представителей... в целях разработки Конституции для мирового правительства»¹⁵. Предварительный проект мировой конституции, известный как Чикагский план, или план Хатчинса, был разработан учеными из Чикагского университета в 1948 г.

После создания советского ядерного оружия в 1949 г. «Движение за мировое правительство» пошло на спад, не достигнув поставленных перед ним задач. Имплементация парадигмы нового мирового порядка продолжилась, но уже под эгидой других общественно-политических движений, ассоциаций и внешнеполитических проектов, разрабатываемых в «мозговых центрах» США. Одним из наиболее влиятельных из них стало «Движение за мир через образование», в рамках которого в 1948 г. была создана Ассоциация образования в области мирового правительства, переименованная в Институт международного правительства в 1952 г., а затем в Институт международного порядка в 1954 г. Сегодня данная организация известна как Институт мировой политики. Кроме того, в 1949 г. в США была создана Комиссия атлантического союза, которая призывала к созданию федеративного союза демократических государств как прообраза мирового правительства, а также ряд других организаций и движений.

В годы холодной войны в рамках «Движения за мир через образование» был реализован ряд крупных аналитических проектов, концептуально обосновывающих доктрину нового мирового порядка. Среди них следует выделить «Проект моделей

мирового порядка», утвержденный в 1968 г. Советом по международным отношениям и финансируемый фондом Карнеги за международный мир и фондом Рокфеллера¹⁶. Институт мировой политики определил данный проект как «одну из действительно глобальных фабрик мысли»¹⁷. Кроме того, в конце 1970-х гг. Совет по международным отношениям приступил к реализации «Проекта 1980-х». Данный пятилетний проект был реализован под эгидой Трехсторонней комиссии, а его рекомендации использовались в рамках реализации внешней политики США. Многие из участников «Проекта 1980-х» вошли в состав администрации Картера, включая советника по национальной безопасности США З. Бжезинского (1977–1981).

После распада СССР идея создания системы глобального управления продвигается различными международными организациями, форумами и т. п. В институциональном отношении ее движущей силой неизменно выступают Совет по международным отношениям, Трехсторонняя комиссия, Бильдербергский клуб, а также другие организации транснациональных элит. Таким образом, с момента реализации проекта «Расследование» после Первой мировой войны, а затем проекта «Исследования войны и мира» после Второй мировой войны Совет по международным отношениям играет важную роль в имплементации парадигмы нового мирового порядка, ее концептуализации и инкорпорировании во внешнеполитическую стратегию США.

«Война с терроризмом», провозглашенная Вашингтоном после трагических событий в США 11 сентября 2001 г., обусловила следующий после холодной войны этап установления нового мирового порядка. США приступили к реализации доктрины «управляемого хаоса». Данный феномен имеет свои истоки в латинском выражении *Ordo Ab Chao*, интерпретируемом как «порядок из хаоса» (*order out of chaos* – англ.). Глобальная вовлеченность американских вооруженных сил в различных регионах мира, главным образом на Ближнем Востоке, применение внешнеполитических инструментов «твердой силы», поддержка «борцов за свободу» и при этом открытое игнорирование США норм международного права усилили структурный дисбаланс в системе международных отношений, обусловили хаотизацию евразийского пространства. В результате «войны с терроризмом» активизировались «три силы зла» (данный термин используется в китайской политической традиции): сепаратизм, экстремизм и терроризм. Радикализация ислама в регионах американских вооруженных интервенций, глобализация терроризма, эскалация межэтнических и межрелигиозных противоречий, рост сепаратистских и националистических движений способствуют расширению глобального хаоса в мировом масштабе и могут повлечь за собой драматические последствия для всего человечества.

Современная «кибервойна», угроза которой была провозглашена министром обороны США Л. Панеттой в 2012 г., а также создание спецслужбами США глобальной системы слежения продолжили стратегическую линию, нацеленную на установление мировой гегемонии, но уже в информационном пространстве. «Кибервойна» логически продолжает информационно-психологическую войну. Данный термин используется в военных доктринах США еще со времен холодной войны¹⁸. Целью «кибервойны» является контроль над информационными потоками в киберпространстве, что соответствует известному высказыванию: «Кто владеет информацией, владеет миром». Однако несмотря на созданную именно США глобальную сеть контроля над информацией, отдельные американские эксперты позиционируют «российскую киберимперию» в качестве новой угрозы безопасности.

Панорамный анализ парадигмы нового мирового порядка позволяет сделать вывод о том, что процесс ее имплементации является перманентной войной. Первая мировая война, Вторая мировая война, холодная война, «война с терроризмом», «кибервойна» – единая цепь взаимосвязанных событий, последовательные этапы трансформации системы международных отношений и формирования наднациональной системы глобального управления. Именно послевоенные периоды предоставили Вашингтону широкие стратегические возможности «определять события» (*shape events* – в терминологии стратегии США). Еще в 2000 г. К. Райс, будущий советник президента США по национальной безопасности (2001–2005) и госсекретарь США (2005–2009), отмечала: «...переходные периоды открывают широчайшие стратегические возможности. Именно в эпоху неустойчивости и перемен можно оказать решающее влияние на конструкцию будущего мира»¹⁹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что одним из ключевых факторов для понимания «большой картины» мировых событий является военный фактор. В. Астор, подполковник ВВС США в отставке, подчеркнул: «Если есть какая-то характеристика наших войн в настоящее время, так это их продолжительность. Кажется, они никогда не кончатся. Хотя сама по себе война может и не быть американской неизбежностью, но в наши дни многие факторы сочетаются так, что постоянная война становится почти несомненным фактом для Америки»²⁰. Такая оценка внешнеполитической деятельности США напоминает хорошо известный тезис, выдвинутый немецким военным стратегом Фон Клаузевицем: «Война – это продолжение политики иными средствами».

Внешнеполитическая стратегия США: инструмент имплементации парадигмы нового мирового порядка

Внешнеполитическая стратегия США является важным инструментом трансформации миропорядка и установления системы глобального управления. Механизм реализации стратегии состоит из трех составляющих: информационно-идеологической, экономической и военно-политической. Важнейшая роль в данном механизме принадлежит информационно-идеологической составляющей, которая основывается на факторе внешней угрозы: «образ врага» стимулирует защиту национальных интересов США, мобилизует американское общественное мнение в соответствии с внешнеполитическими задачами и таким образом способствует перманентной геополитической экспансии этой страны. Так, посредством установления железного занавеса и объявления «образа врага» в лице СССР – «империи зла» – США направили процесс создания «мира по-американски» в русло холодной войны. Провозглашение «государств-изгоев», угрозы международного терроризма, «исламской угрозы» и «оси зла» трансформировало этот процесс в «войну с терроризмом».

В первое десятилетие после распада СССР и до начала «войны с терроризмом» (1991–2001) в стратегическом планировании США отсутствовала не только «общая угроза», но и прецедент для настройки общественного мнения и мобилизации необходимых ресурсов на строительство нового мирового порядка. Об этом заявляли и представители американской правящей элиты. К. Райс, например, подчеркнул, что без советской угрозы США было крайне сложно определять свои национальные интересы²¹. К. Пауэл, будучи председателем Комитета начальников штабов, в 1991 г. заявил: «У меня закончились демоны. У меня закончились враги. Остались только Кастро и Ким Ир Сен»²².

На современном этапе установления нового мирового порядка – в период «кибервойны» и борьбы за доминирование в информационном пространстве – угроза национальным интересам США трансформировалась, в том числе в «киберугрозу». В статье Г. Уллмана*, озаглавленной «Война с террором – не единственная угроза», отмечается: «Антитеррористические действия являются в большей степени техническими и тактическими, нежели стратегическими, и они не справляются с силами, которые существенным образом изменяют сущность международной политики». Утверждается, что «главным врагом и противником больше не являются государства... Наоборот, непосредственная опасность исходит от существенного усиления влияния индивидуумов и групп... которые в совокупности являются «негосударственными игроками». Эдвард Сноуден, Брэдли Мэннинг, многочисленные «хакеры» и анонимы»²³. Вашингтон определил таких негосударственных игроков как «врагов государства».

События 11 сентября 2001 г. в США Г. Уллман рассматривает в контексте трансформации Вестфальской системы как «точку демаркации этой новой эры, равно как Вестфальский договор 1648 г. ознаменовал собой начало государственно-центричной системы мирового порядка». Он считает, что «изменяющаяся Вестфальская система может и должна быть преобразована» посредством «сдерживания, уменьшения влияния и устранения опасностей, исходящих от наделенных властными полномочиями негосударственных игроков». Американский аналитик приходит к выводу, что «без экстраординарного кризиса вряд ли что-то можно сделать для исправления или ограничения вреда, который нанесен недостатками или ошибками управления»²⁴. На наш взгляд, попытки создания нового кризиса – пре-

---

* Г. Уллман – влиятельный в США эксперт в области международной политики и безопасности, председатель Killowen Group, один из авторов доктрины «Шок и трепет».

цедента для дальнейшей трансформации миропорядка – проявились в ходе трагических событий и гражданской войны на Украине в 2014 г. Обращает на себя внимание тот факт, что еще в 1997 г. в докладе неправительственной политической организации США «Проект для нового американского столетия» отмечалось, что «процесс трансформации, даже если он принесет революционные изменения, по всей вероятности будет длительным, при условии если не произойдет какое-либо катастрофическое и катализирующее событие – как новый Перл Харбор»²⁵.

Информационное измерение нового мирового порядка формируется посредством продвижения американской массовой культуры, основанной на либеральных и секулярных ценностях (пример – информационно-пропагандистская машина Голливуда и подконтрольные Вашингтону СМИ). Кроме того, США поддерживают различного рода общественные движения, многие из которых используются в политических целях: организации в защиту «прав человека», ЛГБТ-активизм и т. п. Деятельность таких движений негативно влияет на традиционные ценности и культуры, разрушая концепцию государственного суверенитета, что особенно заметно на примере многонациональных и многоконфессиональных государств. Либеральный теоретик М. Вальцер отмечает, что «некоторые культуры и большинство ортодоксальных религий смогут выжить только в том случае, если они будут обладать определенной степенью сепарации, которая несовместима с глобализмом. И поэтому выживание этих групп будет подвержено риску; по правилам глобального государства они не смогут выстоять и следовать своему образу жизни»²⁶.

Экономическая составляющая внешнеполитической стратегии США основывается на принципах политики «открытых дверей», свободного рынка и американской экономической дипломатии. Экономическое измерение нового мирового порядка возникло вследствие экономической глобализации: создания мира «открытых дверей» с доминирующей ролью транснациональных корпораций (ТНК), многосторонних организаций и институтов, таких как Всемирная торговая организация (ВТО), Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ), Банк международных расчетов (БМР), Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и глобальных экономических форумов (Всемирный экономический форум, «Большая семерка») и др. Данные институты направляют мировые экономические процессы на наднациональный уровень управления, способствуют продвижению либеральной доктрины рыночной экономики, основанной на вашингтонском консенсусе.

Военно-политическая составляющая внешнеполитической стратегии США проявляется в рамках вооруженных интервенций и глобальной вовлеченности Вашингтона в ключевых в геостратегическом отношении регионах мира. В период холодной войны данная составляющая была сфокусирована на региональных конфликтах (например, в Корее, Вьетнаме, Афганистане и т. д.). После распада СССР вооруженные интервенции США, осуществляемые под эгидой НАТО, последовали в бывшей Югославии, Ираке, Афганистане, Ливии. Вашингтон также использует инструмент «цветных революций» и других сценариев «смены режима» на постсоветском пространстве (в Грузии, Кыргызстане, на Украине); на Ближнем Востоке (в период «Арабской весны»); в Латинской Америке (в ходе протестных движений в Венесуэле, Аргентине) и т. д.

Военно-политическое измерение нового мирового порядка закрепляется в результате экспансии НАТО на Восток, расширения военной инфраструктуры США (военных баз и американской системы ПРО) в важнейших регионах мира. Например, регион Ближнего Востока был определен в качестве сферы «жизненно-важных интересов» США уже после Второй мировой войны. В 1990-х гг. стратеги в Вашингтоне разработали концепцию Большого Ближнего Востока, включив в нее арабский мир региона, Иран, Израиль, Турцию, а также Африканский Рог, транскавказский регион, западную часть Центральной Азии и Южную Азию²⁷. Таким образом, Большой Ближний Восток включает богатейшие в энергетическом отношении государства Каспийского бассейна, Аравийского полуострова, Иран, Турцию и Ирак. В геостратегическом выражении данный регион представляет особое значение для реализации внешнеполитической стратегии США и имеет в своей основе «стратегический энергетический эллипс», в пределах которого расположены более 70 % всех мировых разведанных запасов нефти. Вот почему по периметру данного региона США разместили значительное количество военных баз.

Несмотря на глобальное проецирование мощи США, эпоха «мира по-американски» заканчивается. Тектонические изменения в системе международных отношений, связанные с возвышением Китая в мировой иерархии, активизацией

процесса евразийской интеграции, созданием Евразийского союза, реализацией концепции Нового шелкового пути и деятельностью БРИКС (группа из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская республика – BRICS), изменяют баланс сил в мире. Немаловажную роль сыграл и мировой финансовый кризис 2008 г. Очевидными признаками заката Pax-Americana стали именно кризисные явления в американской экономике, ослабление позиций доллара как мировой резервной валюты, расширение роли других валют во взаиморасчетах, например китайского юаня, а также самый большой в мире внешний долг США, который в 2014 г. превысил 17 трлн долл. Кроме того, серьезные геополитические и стратегические просчеты США в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии, на Украине ускорили процесс заката американской гегемонии.

В докладе Национального совета по разведке США (НСР) «Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры» отмечается: «В связи с быстрым ростом других государств “однополярный момент” закончился и эпоха Pax-Americana – эра американского доминирования в мировой политике, которая началась в 1945 г., – стремительно движется к своему завершению»²⁸. Конец исторического периода «мира по-американски» отмечают и такие влиятельные в американском истеблишменте фигуры, как З. Бжезинский, который признал ослабление глобальной роли США и смещение мирового центра силы в Азиатско-Тихоокеанский регион²⁹. Критическую оценку внешнеполитической стратегии США высказал и бывший министр обороны США Р. Гейтс. В мае 2014 г. он подчеркнул, что «самая большая угроза национальной безопасности для этой страны [США] на данный момент исходит от двух квадратных миль, на которых расположены Белый дом и Капитолий»³⁰. Завершение эпохи доминирования США в международных отношениях может повлечь за собой возникновение геополитического водоворота и «черной дыры» на мировой арене, создав дилеммы безопасности для большинства государств мира.

Геополитические императивы внешнеполитической стратегии США

Имплементация парадигмы нового мирового порядка осуществляется в соответствии с геополитическими доктринами и принципами, которые обусловили доминирование США на международной арене. Отцы-основатели англо-саксонской геополитической мысли – Альфред Мэхэн, Фредерик Тёрнер, Халфорд Макиндер, Николас Спайкмен – обосновали геополитическую экспансию США в Евразии. Необходимо особо подчеркнуть следующие взаимодополняемые концепции: морской силы А. Мэхэна, основанной на принципе «анаконды», т. е. «удушения» континентальных пространств экономическими, политическими и военными средствами; «подвижных границ» Ф. Тёрнера; «хартленда» Х. Макиндера и «римленда» Н. Спайкмена. Х. Макиндер определил геополитическое пространство в Евразии, которое исторически принадлежит России, как «географическую ось истории». Н. Спайкмен, расширив концепцию «анаконды» и видоизменив «хартленд», обосновал применение силовой политики по периметру «римленда». В таком ключе он рассматривал не только Россию, но и государства Африки, Азии, а также Индию и Китай. Расположение военных баз США в целом соответствует геополитическим схемам, предложенным названными учеными.

Развивая концепции своих предшественников, западные ученые вводили новые геополитические категории и теории в политику борьбы против России, поскольку контроль над ней является необходимым условием для достижения мировой гегемонии: «Чтобы владеть миром, нужно владеть Россией». Вот почему Россия была и остается первостепенным объектом политической и военной стратегии США, а ведущие геополитики прямо или косвенно обосновывали борьбу против российского государства для достижения указанной цели. Неудивительно, что большинство попыток установления доминирования в Евразии направлены на подчинение России: военная кампания Наполеона в 1812 г.; агрессия кайзеровской Германии в Первой мировой войне; захват власти большевиками в 1917 г.; реализация доктрины «нового порядка» Гитлера во Второй мировой войне; холодная война и стремление США к установлению нового мирового порядка после ее окончания. Как свидетельствует российский ученый Н. Стариков, создание Германской империи произошло при поддержке англо-американского истеблишмента для того, чтобы направить ее мощь против Российской империи³¹. Роль крупного бизнеса и корпораций США в приходе Гитлера к власти также подтверждается многочисленными источниками³².

Россия является геополитическим ключом для установления нового мирового порядка. Во-первых, эта страна представляет собой самый мощный в Евразии центр геополитического притяжения. Именно этот центр силы способен вовлечь в свою орбиту многие другие государства посредством евразийской интеграции и таким образом установить новый баланс сил в мире и предотвратить третью мировую войну. Во-вторых, обладая православным наследием Византии, Россия представляет собой «Катехон», т. е. созидательную и удерживающую силу, которая, согласно христианской традиции, способна противодействовать «мировому злу». Возможно, именно по этой причине З. Бжезинский заявил, что «после разрушения коммунизма единственным врагом Америки осталось Русское Православие»³³.

Еще в феврале 1999 г. З. Бжезинский на закрытом заседании американско-украинского совещательного комитета по случаю присвоения ему звания «Почетный гражданин Львова» откровенно заявил: «Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счет России и на обломках России»³⁴. В своей программной книге «Великая шахматная доска» он апеллировал к идее разделения России и рассматривал ее в качестве «черной дыры» в Евразии. Сегодня очевидно, что дестабилизация ситуации по периметру российских границ, в частности в Грузии, государствах Средней Азии, на Украине, попытки демонизации России и эскалации международной напряженности с использованием российского фактора, действительно, выгодны США для создания «черной дыры» в Евразии, запуска неконтролируемых процессов, ведущих к хаотизации геополитического пространства континента.

Заслуживает внимания точка зрения К. Болтона о том, что «Россия всегда не очень хорошо укладывалась в планы тех, кто стремился навязать человечеству единообразную и стандартную систему. Эта страна оставалась неприрученной с точки зрения утонченных западных либералов, пытавшихся создать однополярный миропорядок, и была похожа в этом на буров, иракцев, иранцев, сербов и др. Но разница в том, что русские до сих пор представляют собой значимую оппозицию, которую необходимо опровергнуть»³⁵. Вот почему Россия традиционно рассматривается как угроза «свободному» миру и либеральным ценностям – будь то Российская империя (монархия) или большевистская Россия, которая утвердила доктрину коммунизма в качестве основы своего развития; Советский Союз («империя зла») или постсоветская рыночно-ориентированная Россия.

Руководитель Службы внешней разведки КГБ СССР генерал-майор Л. Шебаршин считал, что «Запад хочет от России только одного – чтобы ее не было»³⁶. Он пояснил данный факт тем обстоятельством, что «единое, мощное, сплоченное государство на огромных европейских пространствах не будет оставлено в покое ни Западом, ни Востоком. Причина не в том, что оно угрожает чьей-то безопасности. До тех пор, пока оно существует в таком качестве, в мире невозможна монополия власти – военной, политической или экономической, невозможно господство никакой коалиции»³⁷. Н. Стариков также считает, что «нас никогда не оставят в покое. Просто потому, что мы, исходя из географических реалий, – это центр Евразии, центр цивилизации Суши. Мы, говоря шахматным языком, являемся белым королем, и черные не угомонятся, пока не поставят нам мат, пока не загонят нас в угол»³⁸.

О намерении Запада расчленить Россию свидетельствуют материалы Парижской мирной конференции, документы комиссии «Расследование», созданной Вашингтоном для участия в послевоенном переустройстве мира. Влиятельный в политическом истеблишменте США полковник Э. Хаус, советник В. Вильсона, еще в начале 1918 г. отмечал: «Она [Россия] слишком велика и слишком гомогенна для нашей безопасности. Я бы хотел видеть Сибирь как отдельное государство, а Европейскую Россию расчлененную на три части»³⁹. Такой подход в отношении России является стратегической константой внешней политики США, несмотря на разнообразие ее концептуальных форм. Важно учесть, что еще в 1950 г. известный русский философ И. Ильин в работе «Что сулит миру расчленение России» писал о том, что это вызовет необратимые процессы и таит в себе главную опасность для человеческой цивилизации. Такое развитие событий повлекло бы за собой столкновение интересов основных мировых центров силы, прежде всего по причине последующей борьбы за контроль над российскими ресурсами⁴⁰.

Основным геополитическим императивом внешнеполитической стратегии США является противодействие возникновению центра силы в Евразии или объединению

государств, не разделяющих идею создания секулярного нового мирового порядка. Этот базовый принцип американской внешней политики используется руководством в Вашингтоне еще со времен доктрины «сдерживания» коммунизма, предложенной Дж. Кеннаном в 1947 г. Г. Киссинджер и У. Ростоу также обратили внимание на геополитическую аксиому внешней политики США, согласно которой усилия Вашингтона должны быть направлены на предотвращение объединения ресурсов Евразии или возникновения на ее территории противника интересам США в лице одного государства или их группы, способных бросить вызов Америке⁴¹.

В секретном документе Пентагона «Руководство по оборонной политике на финансовый период с 1994 по 1999 г.» от 18 февраля 1992 г. (Defense Policy Guidance for the Fiscal Years 1994–1999), подготовленном под руководством одного из ведущих неоконсервативных стратегов США П. Вулфовица, отмечалось: «Наша главная цель – предотвратить возникновение на территории бывшего Советского Союза или где-либо еще нового соперника, который стал бы представлять угрозу такого же порядка, какую представлял ранее Советский Союз. Основное условие, лежащее в основе новой региональной оборонной стратегии, в том, чтобы не допустить регионального доминирования враждебной державы, чьи консолидированные ресурсы будут достаточны для генерирования глобального центра силы. Эти регионы включают Западную Европу, Восточную Азию, территорию бывшего Советского Союза и Юго-Восточную Азию». В документе предлагалось «поддерживать механизмы, сдерживающие потенциальных соперников даже от самих претензий играть более важную региональную или глобальную роль»⁴².

В 2000 г. в докладе неправительственной политической организации США «Проект для нового американского столетия» подчеркнута важная роль вышеуказанного документа в политике США: «Руководство по оборонной политике (РОП), разработанное в начале 1992 г., предоставило модель для сохранения доминирования США, предотвращения возникновения соперника в лице сверхдержавы и формирования международного порядка безопасности в соответствии с американскими принципами и интересами... Хотя опыт прошедших восьми лет изменил наше представление об особых военных потребностях для реализации такой стратегии, основные положения РОП, на наш взгляд, остаются обоснованными»⁴³. С этого времени политический истэблишмент в Вашингтоне рассматривает Китай в качестве «потенциального соперника», который необходимо сдерживать⁴⁴.

В докладе также отмечается, что «в период холодной войны основной центр противостояния сверхдержав, стратегический “центр гравитации”, располагался в Европе... и теперь, когда Европа находится, в основном, в состоянии мира, новый центр стратегического беспокойства, как представляется, перемещается в Южную Азию»⁴⁵. Такой подход нашел свое отражение и в концепции Азиатской оси, выдвинутой администрацией Б. Обамы. Доктрина Обамы сфокусировалась на сдерживании роста мощи и влияния Китая в Юго-Восточной Азии, а также противодействии евразийскому интеграционному процессу.

Стремление США предотвратить возникновение потенциальных соперников, принцип «разделяй и властвуй» и, как следствие, намерение Вашингтона противопоставить и столкнуть центры силы в Евразии прочно утвердились в геостратегии США. Как справедливо считал белорусский ученый В. Н. Конобеев, «столкновения двух континентальных геополитических сил Евразии в первой половине XX века (России/СССР и Германии) дважды (в 1914 и 1941 гг.) состоялись в русле реализации англо-американских геополитических концепций. И оба раза, что тоже общеизвестно, главный финансово-политический приз доставался Вашингтону. В третий раз этот приз США получили в 1991 г., по окончании холодной войны, которую они вели совместно с Западной Европой, включив в ее состав обезвреженную как центр силы Германию»⁴⁶.

На современном этапе установления нового мирового порядка попытки США осуществить геополитический раскол Евразии, «вбить клин» в отношения между объединенной Европой и Россией стало очевидным в рамках политики санкций в отношении России. Предлогом для санкций послужила срежиссированная извне «смена режима» и гражданская война на Украине в 2014 г. Такая политика обусловлена неизменным желанием Запада подорвать мощь России, окружить ее территорию плотным кольцом военных баз в соответствии с тактикой «анаконды», создать систему ПРО, способную подавить ракетно-ядерную мощь страны. Ва-

Шингтон также использовал кризис на Украине в целях наращивания военной мощи НАТО в Восточной Европе и государствах Балтии.

Одной из главных причин деструктивной политики Запада в отношении России является ее объединительный потенциал, на основании которого происходит создание мирового альянса из государств БРИКС. В перспективе возможно подключение к новому центру силы Ирана, Турции, Пакистана и других государств. Дальнейшее усиление такого межкультурного союза, присоединение к нему отдельных государств ЕС и развитие всестороннего сотрудничества между его участниками на основании новой мировоззренческой и геополитической парадигмы исключает возможность мировой войны. Вот почему отдельные силы на Западе так настойчиво стремятся не допустить сближения между объединенной Европой и Россией, Китаем, Индией и Пакистаном.

Процесс евразийской интеграции, создание Евразийского союза, реализация доктрины Нового шелкового пути, а также любые попытки консолидировать и объединить евразийское геополитическое пространство рассматриваются Вашингтоном как угроза «свободе», «демократии». Евразийская интеграция предполагает сценарий мирового развития, альтернативный либеральной парадигме мироустройства. Этот сценарий основывается на глобальном усилении мощи Китая (азиатского дракона), а также восстановлении России (легендарного Феникса), укреплении ее геополитической роли в Евразии. В результате евразийской интеграции в мире может возникнуть несопоставимый по своей мощи альянс государств – новый центр гравитации, способный сбалансировать мир.

Заключение

Имплементация парадигмы нового мирового порядка на современном этапе предполагает хаотизацию и «балканизацию» геополитического пространства Евразии, т. е. дестабилизацию и раскол государств, которые не вписываются в либеральную модель глобального управления «золотого миллиарда». В числе таких государств в первую очередь Россия, Украина и Беларусь. Попытки раскола этих государств по этническому, религиозному, национальному или иному признаку (как это уже произошло на Украине) и потенциальное столкновение на этом фоне других центров силы в Евразии (как это уже трижды случалось в XX в.) может привести к мировой войне. Поэтому сегодня необходима новая парадигма мирового развития.

Альтернативная модель мироустройства, отличная от либеральной парадигмы нового мирового порядка, должна основываться в геополитическом отношении на процессе евразийской интеграции с вовлечением в него новых субъектов. Экономической основой может служить китайский опыт построения социально-ориентированной рыночной экономики, что позволит обеспечить взаимодополняемость экономик участвующих в интеграционном процессе государств. При этом необходимо расширение взаиморасчетов в национальных валютах с перспективой выхода на новую резервную валюту второй экономики мира (китайский юань). В военном отношении приоритетом является обеспечение безопасности процесса евразийской интеграции с использованием механизмов ШОС, ОДКБ и на этой основе создания оборонного альянса. Мировоззренческой основой на данном этапе может служить синтез евразийской доктрины России и концепции «сообщества единой судьбы», предложенной Китаем. Представляется, что такая межкультурная парадигма мирового развития сбалансирует систему мироустройства, обеспечит мирную трансформацию «мира по-американски» и устранил роковую черту апокалипсиса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ¹ Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории. М., 2003. С. 14.
- ² Бартольд В. В. Ислам. М., 2012. С. 6.
- ³ См.: Quigley C. The Anglo-American Establishment. New York, 1981.
- ⁴ Quigley C. Tragedy & Hope: A History of The World in Our Time. New York, 1975. P. 950.
- ⁵ Панарин И. Россия как центр духовно-нравственного притяжения Евразии [Электронный ресурс] // Первый мультипортал "KM.ru". 2010. Режим доступа: http://www.km.ru/news/rossiya_kak_centr_dухovno-nravs (дата обращения: 09.08.2014).
- ⁶ Катарсонов В. Куда девалось золото России? [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы «Столетие». 2014. Режим

доступа: http://www.stoletie.ru/voyna_1914/kuda_devalos_zoloto_rossii_283.htm (дата обращения: 09.08.2014).

⁷ См.: Иноземцев Н. Н. Международные отношения после Второй мировой войны : в 3 т. / Акад. наук СССР М., 1962. Т. 1 : 1945-1949 гг. С. 337; Ferrell R. Harry S. Truman and the Modern American Presidency. Boston, 1983. P. 88.

⁸ Дьяченко А. Поражение желтого дьявола // Труд. 2000. 6 июля. С. 9.

⁹ Осокина Е. Золото Сталина [Электронный ресурс] // Журнал Forbes. 2010. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/ekonomika/vlast/55689-zoloto-stalina> (дата обращения: 09.08.2014).

¹⁰ См.: Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York, 1996.

¹¹ См.: Baratta J. P. The Politics of World Federation: in 2 vol. Westport, 2004. 2 vol.

¹² Einstein A. Towards a World Government (1946) / Out Of My Later Years: the Scientist, Philosopher and Man Portrayed Through His Own Words. New York, 1956. P. 138.

¹³ Bolton K. R. Origins of the Cold War: How Stalin Foiled a 'New World Order'. Relevance for the Present [Electronic resource] // Foreign Policy Journal. 2010. URL: <http://www.foreignpolicyjournal.com/2010/05/31/origins-of-the-cold-war-how-stalin-foild-a-new-world-order/> (date of access: 09.05.2012).

¹⁴ Thompson K. W. Winston Churchill's World View: Statesmanship and Power. Baton Rouge, 1983. P. 284.

¹⁵ Documents on the History of European Integration: The Struggle for the European Union by Political Parties and Pressure Groups in Western European Countries, 1945-1950. / ed.: W. Lippens, W. Loth. Berlin, 1988. P. 678.

¹⁶ См.: Kessler B. R. Bush's New World Order: The Meaning behind the Words [Electronic resource] // A Research Paper Presented to the Research Department Air Command and Staff College in Partial Fulfillment of the Graduation Requirements of ACSC. 1997. URL: <https://archive.org/details/BushsNewWorldOrderTheMeaningBehindTheWords> (date of access: 12.10.2012).

¹⁷ History. The Institute for World Order and the World Order Models Project [Electronic resource] // World Policy Institute. 2013. <http://www.worldpolicy.org/history> (date of access: 07.12.2013).

¹⁸ См.: Harley I. A. Role of Information Warfare. Truth and Myths. USA, 1996; Information Warfare: Implications for Arms Control. London, 1998.

¹⁹ Rice C. Campaign 2000: Promoting the National Interest // Foreign Affairs. 2000. № 1. Vol. 79. P. 45.

²⁰ Astore W. J. Operation Enduring War [Electronic resource] // Asia Times Online. 2010. URL: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/LG10Ak01.html (date of access: 17.07.2014).

²¹ Rice C. Campaign 2000: Promoting the National Interest // Foreign Affairs. 2000. № 1. Vol. 79. P. 45.

²² Communism's Collapse Poses a Challenge to America's Military // US News and World Report. 1991. 14 oct. P. 28.

²³ Ullman H. War on Terror Is not the Only Threat [Electronic resource] // Atlantic Council. 2013. URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/war-on-terror-is-not-the-only-threat> (date of access: 28.04.2014).

²⁴ Ibid.

²⁵ Rebuilding America's Defences. Strategy, Forces and Resources for a New Century. Washington, D.C., 2000. P. 51.

²⁶ Walzer M. Arguing About War. New Haven, 2004. P. 174.

²⁷ См.: Kemp G., Harkavy R. Strategic Geography and the Changing Middle East // Foreign Affairs. 1999. № 6. Vol. 76.

²⁸ Global Trends 2030: Alternative Worlds [Electronic resource] // A report of U.S. National Intelligence Council. 2012. URL: <https://publicintelligence.net/global-trends-2030/> (date of access: 22.07.2014).

²⁹ См.: Brzezinski Z. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power. New York, 2013.

³⁰ Gates R. W. Face the Nation Transcripts [Electronic resource] // CBS news. 2014. URL: <http://www.cbsnews.com/news/face-the-nation-transcripts-may-11-2014-rogers-gates-warren/> (date of access: 11.05.2014).

³¹ См.: Стариков Н. Геополитика: Как это делается. СПб., 2014.

³² См.: Loftus J., Aarons M. The Secret War Against the Jews: How Western Espionage Betrayed the Jewish People. New York, 1994; Thyssen F. I Paid Hitler. London, 1941.

³³ Михалков Н. С. Культура – не надстройка! Возможно ли, расстреляв прошлое, двигаться с реформами в будущее // Независимая газета. 1997. № 27 (1352). С. 2.

³⁴ Суворов А. Ю. Русский язык в Украине. Де-жа вю? [Электронный ресурс] // Официальный информационный сервер Партии регионов. Режим доступа: <http://www.partyofregions.org.ua/contrprop/resonance/440c15efd97ae/> (дата обращения: 09.12.2008).

³⁵ Bolton K. R. Origins of the Cold War: How Stalin Foiled a 'New World Order'. Relevance for the Present [Electronic resource] // Foreign Policy Journal. 2010. URL: <http://www.foreignpolicyjournal.com/2010/05/31/origins-of-the-cold-war-how-stalin-foild-a-new-world-order/> (date of access: 09.05.2012).

³⁶ Шебаршин Л. В. Хроники безвременья [Электронный ресурс] // Сайт Леонида Шебаршина. 1998. Режим доступа: <http://shebarshin.ru/timeless.html> (дата обращения: 18.05.2014).

³⁷ Там же. 1992. Режим доступа: <http://shebarshin.ru/intell.html> (дата обращения: 18.05.2014).

³⁸ См.: Стариков Н. Указ. соч.

³⁹ Цит. по: Gordon Levin N. Woodrow Wilson and World Politics. Oxford, 1968.

⁴⁰ Ильин И. А. Что сулит миру расчленение России? [Электронный ресурс] // Интернет-сервер «Православие.ru». 2006. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/put/2444.htm> (дата обращения: 12.08.2014).

⁴¹ Kissinger H. Diplomacy. New York, 1994. P. 813 ; Rostow W. The United States in the World Arena: an Essay in Recent History. New York, 1960. P. 543, 544.

⁴² Draft Defense Planning Guidance 1992 [Electronic resource] // Institute for Policy Studies. 2008. URL: http://rightweb.irc-online.org/profile/1992_Draft_Defense_Planning_Guidance (date of access: 25.06.2014).

⁴³ Rebuilding America's Defences. Strategy, Forces and Resources for a New Century. Washington, D. C., 2000.

⁴⁴ Ibid. P. 4.

⁴⁵ Ibid. P. 3.

⁴⁶ Конобеев В. Н. Битва за Римленд. Ресурс стран Восточной Европы в геостратегии США в Евразии [Электронный ресурс] // Беларуская думка. 2009. № 3. Режим доступа: http://beldumka.belta.by/isfiles/000167_422107.pdf (дата обращения: 08.08.2014).